

Музей истории Российской психотерапии: концепция и научные перспективы

Воищева Н.М.¹, Слабинский В.Ю.²

¹ Воищева Надежда Михайловна

аспирант факультета психологии, Санкт-Петербургский государственный университет, наб. Макарова, 6, Санкт-Петербург, 199034, Российская Федерация.

E-mail: pdpspb@yandex.ru

² Слабинский Владимир Юрьевич

кандидат медицинских наук, доцент Научно-клинического и образовательного центра «Психотерапия и клиническая психология», Санкт-Петербургский государственный университет, В. О., 21-я линия, 8а, Санкт-Петербург, 199106, Российская Федерация. Тел.: (812) 326-03-26.

E-mail: slabinsky@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается концепция Музея истории Российской психотерапии. Анализируются предпосылки создания музея и размещения его в структуре Всероссийского историко-этнографического музея в Торжке. Подробно описывается алгоритм запуска нового проекта на стыке психологии, психотерапии, педагогики и культуры по технологии start-up. В качестве места расположения новой музейной экспозиции предлагалась усадьба Долгорукова, находящаяся в Торжке на Новгородской набережной. Полное название: Дом Князя-магнетизёра. Музей истории Российской психотерапии.

Метафора: Дерево как олицетворение истории Российской психотерапии. Цветовая гамма залов предложена исходя из принципов позитивной динамической психотерапии (ПДП).

В методе ПДП модель «Личности» базируется на психологии отношений В.Н. Мясищева. Выделяются три основных кластера отношений:

1. Кластер «отношение к себе» анализируется с помощью модели «Идентификации», а ведущим принципом является принцип «Динамики». Динамика отображается красным цветом, цветом огня, цветом крови. В плане символики дерева принципу «Динамики» соответствует корневая система. Для истории развития Российской психотерапии такой корневой системой может стать образ князя-магнетизера А.В. Долгорукова, первого официального психотерапевта в России. Центральным экспонатом зала, посвященного Долгорукову, может стать его генеалогическое древо.
2. Кластер «отношение к миру вещей и явлений» анализируется с помощью модели «Гармонии». Ведущим принципом является принцип «Гармонии», который выражается желтым цветом, цветом солнца. Это ствол дерева. Стволу соответствует вся история развития Российской школы психотерапии. Центральным экспонатом зала может стать Дерево школ и направлений российской психотерапии.
3. Кластер «отношение к другому». Анализируется с помощью модели «Характера», ведущим принципом является принцип «Надежды». На символическом плане принципу «Надежды» соответствует синий цвет, цвет ясного неба, или зеленый цвет. На дереве — это веточки, листья и плоды. Это надежда на то, что Российская психотерапия будет и дальше развиваться и приносить свои плоды людям. Центральным экспонатом зала, посвященного этнографии в психотерапии, может стать Древо характера, отражающее суть методики детско-родительской психотерапии «Древо характера» В.Ю. Слабинского.

Ключевые слова: история психотерапии; история клинической психологии; музей; психологический туризм; Петербургская школа психотерапии.

УДК 615.851(091)

Библиографическая ссылка по ГОСТ Р 7.0.5-2008

Воищева Н.М., Слабинский В.Ю. Музей истории российской психотерапии: концепция и научные перспективы // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2015. – N 1(30). – С. 3 [Электронный ресурс]. – URL: <http://mprj.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

Поступила в редакцию: 11.11.2014 Прошла рецензирование: 26.11.2014 Опубликована: 01.01.2015

По мнению многих психотерапевтов, озвученному Э.Г. Эйдемиллером, «Психотерапия уже стала самостоятельной междисциплинарной специальностью. Она интегрировала в себе такие виды человеческой практики, как религия, философия, медицина, психология, педагогика, этика, искусство, политика» [27]. К сожалению, междисциплинарный характер психотерапии негативно сказывается на ее научном осмыслении. Достаточно упомянуть, что такой важный аспект, как история психотерапии, в отечественной научной литературе долгое время находился как бы в тени других наук. Так, в медицине основной массив исследований был посвящен истории психиатрии [2; 3; 4; 5; 9; 25; 26; 29], в которых психотерапия рассматривалась как вспомогательная отрасль психиатрии [2; 3; 4]. В работах по истории психологии [6; 30] и психотерапия также упоминалась лишь фрагментарно в контексте развития психологических воззрений [2; 3; 4].

В историческом контексте данная ситуация в основном сформировалась в 1872 году в результате знаменитого спора между психологом Константином Дмитриевичем Кавелиным (1818—1885) и физиологом Иваном Михайловичем Сеченовым (1829—1905). Кавелин использовал тот же метод, что и Вундт, описывая мысли и чувства создателей культуры в терминах эмпирической психологии. При написании своей книги «Задачи психологии» он опирался на огромный фактологический материал о характере, умственных способностях, семейных отношениях, верованиях и особенностях поведения русских людей, накопленный в архиве Русского Географического Общества. Стоит напомнить, что данные материалы собирались под руководством Николая Ивановича Надеждина (1804—1856), возглавлявшего имперскую программу исследования психологии и этнографии русского народа. Это было крупнейшее научное исследование своего времени. Несколько десятилетий тысячи сотрудников Русского Географического Общества и волонтеров (учителей, чиновников, врачей, помещиков, священников) работали по единому алгоритму во всех местах, «где только чуется Русь». Накопленный материал был настолько уникален, что такие видные западные психологи, как Георг Вундт и Герберт Спенсер выражали свое сожаление о невозможности работать в архиве Русского Географического Общества. Позже подход Кавелина поддержал Георгий Иванович Челпанов (1862—1936), который предложил реформировать психологию, обратившись от ее физиолого-экспериментального направления к культурно-историческому (этническому) [30]. Однако тогда — в начале XX века — в споре психологов и физиологов победили последние, что на долгие годы задало парадигму развития, как психиатрии, так и психологии.

Еще важно отметить, что классические работы по истории психиатрии и психологии советского времени написаны под несомненным влиянием марксизма, из-за чего история психотерапии рассматривается в основном через призму исторического материализма и марксистской политэкономии. Несмотря на то, что в данных работах содержится, несомненно, уникальный научный материал, требуется переосмысление целого ряда содержащихся в них положений. Ситуация осложняется тем, что после отказа от идеологии как суррогатной методологии возник методологический вакуум. Неслучайно, Б.Д. Карвасарский в своих работах сделал, в некотором смысле, «шаг назад» и акцентировал усилия свои и своих учеников на персоналиях, внесших значительный вклад в развитие психотерапии [17; 18], тем самым оставив другим возможность более широких научных обобщений.

Научное познание в области истории любой дисциплины не сводится к описанию фактов биографии той или иной персоны и событий исторического прошлого. Оно предполагает концептуальное и теоретическое осмысление этих фактов. Психотерапия не является исключением, без многостороннего исторического анализа уже пройденного

пути невозможно прогнозировать дальнейшее развитие российской психотерапии [2]. По нашему мнению, несомненно, важным направлением является изучение развития психотерапии через призму рождения, становления и диалога научных школ [21; 24]. Ярким примером такого подхода является монография Эткинда «Эрос невозможного. История психоанализа в России» [28], где показывается непростой процесс укоренения психоанализа на российской почве, во всей сложности конфликтных диалогов с другими российскими психотерапевтическими подходами и школами. Еще одной сильной стороной данной книги является рассмотрение рождения российского психоанализа в широком культурном контексте, где значимыми участниками процесса являются не только врачи и психологи, но и видные деятели русской культуры Серебряного века. Вклад представителей творческой интеллигенции в психиатрию, психологию и психотерапию показывает И.Е. Сироткина в своем исследовании «Классики и психиатры» [20].

Несомненный интерес представляет новый материал, введенный в научный оборот сотрудниками Дома Русского Зарубежья им. А. Солженицына, изучающими «вклад российской научной диаспоры в мировую научную мысль и развитие многих научных сообществ». В настоящее время ими опубликованы 84 биограммы специалистов в области психотерапии и психологии, работавших за рубежом в XIX — первой половине XX века [19]. Большая часть представленных в публикации персон, к сожалению, плохо или совсем неизвестна в современной России. Важно подчеркнуть, что данное исследование стало возможным только благодаря появлению соответствующего института — Дом Русского Зарубежья им. А. Солженицына.

На современном этапе развития культурно-образовательного пространства учреждением, являющимся пространством реализации научных исследований, может быть музей.

По справедливому замечанию М.Б. Пиотровского, современные музеи меняются, они уже сильно не похожи на своих предшественников — «На смену музейным эпохам имперского глобализма и глобализма «туристского» идет эпоха многополярного мира. Она создает условия для новых поисков в музейном деле и для новых огромных вызовов». Из культурно-развлекательных учреждений музеи превращаются в научные центры, проводящие как самостоятельные исследования, так и предоставляющие свои фонды для независимых исследователей [16].

Л.А. Маркина констатирует, что современные музеи все чаще входят в систему научно-исследовательских учреждений, их деятельность во многом складывается из профильных и музееведческих изысканий. Научные исследования в рамках профильных наук соответствуют тем направлениям научного поиска, которые характерны для отраслей науки, чей источниковый материал хранят музеи. В данном случае речь идет об исследованиях, имеющих значение для развития профильных дисциплин [12].

24 мая 2013 года на Всероссийской конференции, приуроченной к 25-летию Всероссийского историко-этнографического музея (ВИЭМ), состоялся доклад В.Ю. Слабинского «Торжок в зеркале российской психотерапии» [23]. В лекции впервые было рассказано о переплетении судеб живших в разное время в Торжке первого русского психотерапевта князя Алексея Владимировича Долгорукова (1813—1874 (?)) [7; 11; 23] и автора первой в мире позитивной психотерапии Александра Ивановича Яроцкого (1866—1944) [1; 10; 21; 23; 31], а также была высказана идея создания в составе ВИЭМ Музея истории Российской психотерапии.

Доклад В.Ю. Слабинского «Торжок в зеркале российской психотерапии» на Всероссийской конференции, приуроченной к 25-летию ВИЭМ

В качестве места расположения новой музейной экспозиции предлагалась усадьба Долгорукова, находящаяся в Торжке на Новгородской набережной.

Усадьба А.В. Долгорукова на Новгородской набережной в Торжке

Всероссийский историко-этнографический музей в г. Торжке Тверской области был создан в 1988 г. по инициативе академика Д.С. Лихачева с целью изучения, сохранения и пропаганды историко-культурного наследия России. Результатом научно-исследовательской деятельности ВИЭМ стало проведение более десятка археологических и этнографических экспедиций, позволивших собрать большой и во многом уникальный материал по истории, культуре и быту русского народа. В последние годы ВИЭМ активно внедряет новые музейные технологии, и его с полным основанием можно назвать музеем нового типа. Один из важных проектов ВИЭМ — проект «Дом России», в основу которого положена метафора «Государевой дороги» между Санкт-Петербургом и Москвой [8].

После того, как идея Музея истории Российской психотерапии была поддержана директором ВИЭМ А.М. Михайловым, нами была разработана и начала внедряться научная концепция музейной экспозиции.

Слева направо: Воищева Н.М., Слабинский В.Ю., Михайлов А.М.

Данная работа состояла из нескольких этапов.

На первом этапе был сформирован список музеев-аналогов:

1. Музей Фрейда (Вена, Австрия) [35].
2. Музей Фрейда (Лондон, Англия) [32].
3. Музей Фрейда (Пршибор, Чехия) [34].
4. Музей Сновидений Фрейда (Санкт-Петербург, Россия) [14].
5. Музей Менделя (Брно, Чехия) [33].
6. Музей Бехтерева (Санкт-Петербург, Россия) [13].

Первые пять из отобранных музеев являются не только признанными научно-исследовательскими учреждениями, но и успешны в экономическом плане. Так, Дом-музей Фрейда — это один из самых посещаемых венских музеев.

Венский Музей Фрейда находится в жилом доме на улице Berggasse, 19 в квартире, где Фрейд прожил 47 лет. Музей состоит из нескольких помещений, часть из которых ранее была жилым пространством семьи Фрейд, а часть служила рабочими помещениями. К числу последних относятся комната ожидания, где пациенты Фрейда ждали своей очереди на приём психотерапии, приёмная и рабочий кабинет Зигмунда Фрейда. Главный экспонат музея — психоаналитическая кушетка, на которой Фрейд проводил терапию пациентов. Копия этой кушетки находится в Лондонском музее Фрейда. В Венском музее Фрейда находится самая большая в Европе библиотека, посвящённая проблемам психоанализа и насчитывающая 35 000 томов. В музее находятся также некоторые предметы античной коллекции Зигмунда Фрейда, его личные вещи и рабочие принадлежности [35].

Успех данного проекта был настолько впечатляющ, что в других странах тоже появились подобные музеи. В настоящее время открыто уже четыре Музея Фрейда — в Вене (Австрия) [35], Лондоне (Великобритания) [32], Пршиборе (Чехия) [34], Санкт-Петербурге (Россия) [14]. За исключением петербургского, все перечисленные музеи ведут достаточно большую научную работу, имеющую целью сохранение и развитие психоаналитического наследия. Достаточно упомянуть, что в Вене реализованы такие интересные и важные исследовательские проекты, как «Психоанализ, монотеизм и мораль. Музей Зигмунда Фрейда симпозиумы 2009—2011» (Müller-Funk W., Scholz-Strasser I., Westerink H., 2013) и «Самоуверенность среди участников рынка — психологическое исследование инвестиционного поведения» (Oberlechner T., Osloer C., 2007) [35]. Кроме того, все четыре музея являются комплексами нового типа, в которых реализуются самые современные музейные технологии, в частности, культурные проекты (выставки, презентации, лектории), привлекающие интерес благотворительных фондов и помогающие сбору спонсорских средств, необходимых для проведения научных исследований.

Интересен опыт петербургского Музея сновидений Фрейда. Данный музей был создан при Восточно-Европейском институте психоанализа (ВЕИП) и обладает крайне ограниченным набором аутентичного экспозиционного материала. Основной акцент делается на создание культурного пространства — организацию выставок, перфомансов, презентаций, благодаря чему Музей сновидений Фрейда не только является одним из культовых музеев Петербурга, но и вносит существенный вклад в популяризацию психоанализа в нашей стране [14].

Не менее интересен музей Менделя (Музей Генетики), который находится в городе Брно (Чехия) в Старобрненском монастыре (Августинском аббатстве святого Томаша), настоятелем которого был родоначальник современной генетики Грегор Иоганн Мендель. В настоящее время музей Менделя является не только очень посещаемым музеем, но и крупным учебным центром. В лекционных залах музея читают лекции и проводят семинары специалисты из многих Европейских университетов [33]. Так, одному из авторов статьи дважды посчастливилось проводить учебные семинары на базе этого музея в 2004 и 2006 годах. Главные экспонаты музея, привлекающие внимание туристов, — огородные грядки, на которых Мендель выращивал цветной горох, что позволило ему открыть законы наследования, и модель ДНК, собранная вручную Криком и Уотсоном. Кроме того, в музее Менделя имеются его рукописи, документы и рисунки. Также есть различные инструменты, например, старинный микроскоп и другие инструменты, которые учёный использовал в работе [33].

К сожалению, из всех отобранных музеев самым малопосещаемым и «незаметным» в плане культурно-общественной жизни является Музей Бехтерева при Санкт-Петербургском научно-исследовательском психоневрологическом институте им. В.М. Бехтерева. О данном музее крайне мало информации в сети INTERNET, он малодоступен для широкой публики, нет интерактивов [13]. Вследствие этого, несмотря на достаточно большое количество уникальных аутентичных экспонатов, Музей Бехтерева малоизвестен даже специалистам.

На втором этапе разработки концепции был найден программный контекст Музея истории Российской психотерапии.

11—12 октября 2013 года авторы приняли участие в Санкт-Петербургском культурно-туристском форуме. Председатель форума — заместитель Министра культуры РФ Алла Юрьевна Манилова — представила новую программу развития российских музеев. Научной общественности были представлены четыре новых мегапроекта — четыре кита национальной музейной политики:

1. «Серебряное ожерелье России». Цель проекта: Объединение исторических памятников Северо-Запада России в единое культурно-туристическое пространство. Докладчик: профессор Анатолий Николаевич Кирпичников, заведующий отделом славяно-финской археологии Института истории материальной культуры.
2. «Энциклопедия регионов России». Цель проекта: Создание единого интернет-портала для региональных энциклопедий с перспективой разработки на базе портала некоего аналога Большой советской энциклопедии. Докладчик: Александр Валерьевич Кобак, исполнительный директор Фонда имени Д.С. Лихачева.
3. «Великий шелковый путь». Цель проекта: Научное обоснование нового подхода к трактовке культурного наследия регионов России. Докладчик: Владимир Моисеевич Грусман, директор Русского этнографического музея.
4. «Русские усадьбы». Цель проекта: Возрождение русской духовности и традиций. Русская усадьба, как центр научной, образовательной и культурной жизни России. Докладчики: Владимир Ильич Толстой, советник Президента России по культуре и Екатерина Александровна Толстая, директор Государственного мемориального и природного заповедника Музей-усадьба Л.Н. Толстого «Ясная поляна».

После консультаций на Санкт-Петербургском культурно-туристском форуме в качестве программного контекста для концепции Истории музея Российской психотерапии нами был выбран проект «Русские усадьбы», а в качестве модельного образца — Музей-усадьба И.Е. Репина «Пенаты» [15].

Музей-усадьба И.Е. Репина «Пенаты» располагается в 45 километрах от Санкт-Петербурга на побережье Финского залива. Усадьба знаменита тем, что именно здесь И.Е. Репин (1844 — 1930) прожил последние 30 лет и был похоронен. Усадьба стала одним из первых в нашей стране мемориальных музеев под покровительством Российской Академии художеств. В «Пенатах» можно видеть личные вещи художника, его картины и рисунки, произведения сына — Юрия, и работы других русских живописцев. Всего в «Пенатах» хранится около шестисот произведений живописи и графики. В доме сохраняется мемориальный облик комнат, которые несут отпечаток вкусов и привычек хозяина: мастерская, столовая, кабинет, веранда. Посещение музея включает в себя знакомство с экспозицией, просмотр старинной кинохроники, запечатлевшей И.Е. Репина в его доме, осмотр мемориального парка и окрестностей, которые вдохновляли многих русских художников и писателей. Отдельно стоит упомянуть, что в мемориальном парке расположен ряд объектов, каждый из которых имеет свою музейную легенду. Все объекты интегрированы в различные музейные интерактивы. Музей-усадьба И.Е. Репина «Пенаты» является крупным научным центром — филиалом Научно-исследовательского музея Российской Академии художеств [15].

Третий этап — презентация и обсуждение научной концепции Музея истории Российской психотерапии во Всероссийском историко-этнографическом музее — состоялся 21 февраля 2014 года. Нами был предложен перспективный план развертывания идеи: структура, экспозиции, интерактивы, мероприятия, научная работа.

Полное название: Дом Князя-магнетизёра. Музей истории Российской психотерапии.

Метафора: Дерево как олицетворение истории Российской психотерапии. Важно всё — корни, ствол, ветви, плоды. Дерево укоренено в прошлом и растёт в будущее.

Структура.

Зал № 1. Торжок — исток Российской психотерапии. Музейные экспонаты рассказывают о жизни и профессиональном пути Князя А.В. Долгорукова: учеба в Париже, работа в больницах Москвы и Санкт-Петербурга, жизнь в Торжке. Выставка книг А.В. Долгорукова, портреты его учителей.

Зал № 2. Этапы развития медицинской (психологической) модели Российской психотерапии: от гипноза до личностно-ориентированной психотерапии. Портреты и биограммы: В.Н. Бехтерева, И.М. Сеченова, И.П. Павлова, А.Ф. Лазурского, В.Ф. Чижана, А.И. Яроцкого, В.Н. Мясищева, В.Е. Рожнова, Б.Д. Карвасарского и других.

Зал № 3. Этапы развития социокультурной (психологической) модели Российской психотерапии. Портреты и биограммы: Н.И. Надеждина, И.А. Сикорского, К.Д. Кавелина, Н.Я. Грота, Г.И. Челпанова и других. Стендовые лекции: «Историко-этнографические предпосылки возникновения психотерапии (гипноза)»; «Сновидение как предмет научного анализа» [6]; «Использование этнографического материала в современной психотерапии» (работа с народной куклой, психотерапевтические функции народной одежды, этнической символики и т.д.) [22] и другие.

Зал № 4 (Мансарда). Научная резиденция, где будут проживать специалисты, приглашенные музеем для проведения научных изысканий в фондах ВИЭМ, отчета и внедрения полученных результатов.

Зал № 5 (Флигель). Гипнотарий — реконструкция мастерской магнетизера середины XIX века. История клинического гипноза: от месмеризма до гипносуггестивной психотерапии. Портреты и биограммы: И.З. Вильвовского, К.И. Платонова, К.М. Дубровского, А.Р. Довженко, Л.П. Яцкова и других. Коллекция аудиозаписей сеансов гипносуггестивной психотерапии советских и российских мастеров.

Зал № 6 (Летний павильон). Пространство для проведения научных конференций, семинаров, фестивалей плейбэктеатров и психологических театров.

Основное здание музея «Дом Князя-магнетизёра. Музей истории Российской психотерапии»

Вид из Флигеля на реку Тверцу (до реконструкции здания)

Экспозиции и музейные легенды разрабатываются в трех версиях: 1) для специалистов; 2) для неспециалистов (взрослых); 3) для детей.

Интерактивы.

1. Мультимедийная лекция, посвященная истории Российской психотерапии.
2. «В гостях у психолога» — знакомство с достижениями современной психодиагностики. Презентации психодиагностических комплексов.
3. Научно-популярный фильм про методику позитивной куклотерапии «Дары Макоши: куклы, игры, обереги». Видеоуроки по изготовлению народных кукол.
4. Мастер-классы: по работе с народной куклой, методике «Древо характера», песочной психотерапии, фототерапии и другим арт-терапевтическим методикам (для специалистов, для неспециалистов: взрослых и детей) [22].
5. Игровые программы для взрослых и детей, имеющие целью популяризацию психотерапии.
6. Сеансы анималотерапии для взрослых и детей.

Научные мероприятия:

1. Конференции по психотерапии и психологии, педагогике и социальной работе.
2. Фестивали психологических театров.
3. Арт-терапевтические фестивали.

Библиотека и книжный магазин.

Четвертый этап — начало реализации концепции и пилотные мероприятия.

Параллельно с разработкой научной концепции Музея истории Российской психотерапии шла реконструкция Усадьбы Князя А.В. Долгорукова. Цветовая гамма залов № 1, № 2, № 3 нами была предложена, исходя из принципов позитивной динамической психотерапии (ПДП).

Л.А. Маркина пишет, что последние десятилетия комплектование музейного собрания часто связано с проведением *социально-психологических исследований*, направленных на изучение особенностей процесса мышления и восприятия в специфических условиях музея. Цель данных исследований — выстраивание музейного пространства и программ с учетом психологического воздействия музея и его архитектурно-художественного решения на современного человека. Такие исследования проводятся как на предварительном этапе (на этапе отбора предметов), так и в составе уже сформированной коллекции [12].

В методе ПДП модель «Личности» базируется на психологии отношений В.Н. Мясищева. Выделяются три основных кластера отношений: отношение к себе, отношение человека к миру вещей и явлений, отношение к другому или взаимоотношения.

Первый кластер отношений — «отношение к себе» — анализируется с помощью модели «Идентификации», а ведущим принципом является принцип «Динамики». На символическом плане динамика отображается красным цветом, цветом огня, цветом крови. Конфликт в этой сфере называется базовым конфликтом. Идентичность — это основа для дальнейшего развития, это образец для подражания, который задает вектор развития [22]. В плане символики дерева принципу «Динамики» в наибольшей степени соответствует корневая система. Для истории развития Российской психотерапии такой корневой системой (основой идентичности) может стать образ князя-магнетизера А.В. Долгорукова, первого официального психотерапевта в России. Центральным экспонатом зала, посвященного Долгорукову, может стать его генеалогическое древо.

Второй кластер — «отношение человека к миру вещей и явлений» — анализируется с помощью модели «Гармонии». Нарушение отношений классифицируется как актуальный конфликт. Ведущим принципом является принцип «Гармонии». На символическом плане принцип «Гармонии» выражается желтым цветом, цветом солнца [Там же]. Если соотносить принцип «Гармонии» с деревом, то ему будет соответствовать ствол. Ствол дерева — это его каркас. Без корней не было бы и ствола. Только имея хороший базис (корни — модель «Идентификации»), можно развиваться дальше. Относительно создания музейной экспозиции «Дом Князя-магнетизера. Музей истории Российской психотерапии» стволу соответствует вся история развития Российской школы психотерапии. Разные школы и направления развиваются, становятся всё сильнее и крупнее в институциональном и теоретическом плане и в совокупности отражают метафору растущего и увеличивающегося в объёме ствола дерева. Центральным экспонатом зала, посвященного истории Российской психотерапии, может стать Дерево школ и направлений российской психотерапии.

Третий кластер отношений — «отношение к другому или взаимоотношения». Конфликт, который манифестирует в данном кластере, называется ключевым и анализируется с помощью модели «Характера», а ведущим принципом является принцип «Надежды». На символическом плане принципу «Надежды» соответствует синий цвет,

цвет ясного неба, цвет спокойного моря или зеленый цвет [Там же]. Относительно частей дерева принцип «Надежды» в наибольшей степени выражается посредством веточек, листьев и плодов. Это надежда на то, что Российская психотерапия будет и дальше развиваться и приносить свои плоды людям. Центральным экспонатом зала, посвященного этнографии в психотерапии, может стать Древо характера, отражающее суть методики детско-родительской психотерапии «Древо характера» В.Ю. Слабинского, позволяющей развивать в людях нужные им для успешной самореализации в жизни черты характера [Там же].

17 мая 2014 года состоялась закрытая презентация Музея истории Российской психотерапии для участников «Весенней школы Гильдии психотерапии и тренинга» в Твери. В тот же день в рамках международного проекта «Ночь музеев» авторы концепции провели два мастер-класса «Шестое чувство. Развиваем интуицию»: 1) для специалистов; 2) для неспециалистов. В августе 2014 года на базе Музея истории Российской психотерапии состоялся 3-дневный семинар по гештальт-психотерапии, организованный Гильдией психотерапии и тренинга.

ВСЕРОССИЙСКИЙ ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ
МУЗЕЙ В ТОРЖКЕ 12.00-23.00

17 МАЯ НОЧЬ МУЗЕЕВ

Дом магнетизера

ШЕСТОЕ ЧУВСТВО

• Развиваем интуицию •

АДРЕС:
Торжок, ВИЭМ,
Новгородская
набережная, 3

Творческие партнеры:
Санкт-Петербургский Институт
Психологии Дипломической
Психотерапии и Психологии Отношений

Подробности на сайте:
<http://vitemsei.ru/>
Справки и заказы по телефону
+ 7 905 601 43 60

• Вход на музейные экспозиции ВИЭМ бесплатный • Экскурсионное обслуживание и специальные выставки оплачиваются •

Афиша мастер-класса «Шестое чувство» в «Доме магнетизера» ВИЭМ, состоявшегося 17 мая 2014 г.

Подводя итоги, необходимо отметить, что на новом этапе развития науки актуализировался старый спор, начатый Кавелиным и Сеченовым [30]. Подтверждением того является диаметрально разный подход к закону о психотерапии представителей психологического и медицинского профессионального сообщества [17; 27]. Каждое из этих сообществ подготовило свой вариант законопроекта и представило его в Государственную Думу РФ. В настоящее время проходит достаточно острая дискуссия о том, какой подход к психотерапии, медицинский или психологический, более научен и полезен для общества. Пока каждая из сторон приводит свои аргументы и в споре не поставлена последняя точка, хочется привести высказывание М.Б. Пиотровского: «Музей — важный элемент диалога культур, он является полем диалога, его механизмом и его регулятором. Музей может и должен сглаживать конфликтные ситуации. Музей представляет обществу осязаемый и достоверный материал подлинных вещей. Эти вещи служат не столько для убеждения, сколько для стимуляции размышления о «спорных» и потенциально конфликтных вопросах. Диалоги могут быть очень острыми, однако они оказываются прекрасным инструментом исследования предмета» [16].

Нам видится, что создание специализированного института — Музея истории Российской психотерапии — сыграет позитивную роль в решении означенных выше проблем и придаст новый импульс изучению истории психотерапии в русле синтеза истории клинической (медицинской) психологии и истории психиатрии.

Литература

1. Баранова Г.В., Столбун В.Д., Стрельцова В.П. А.И. Яроцкий: аретотерапия лечение нравственным совершенствованием // Научные записки психологов-педагогов города Твери и области. – Тверь, 1998. – Вып. 6. – С. 313–335.
2. Гайдамакина Е.В. Развитие психотерапии в России: по материалам медицинских, психиатрических и психотерапевтических съездов: автореф. дисс. ... канд. мед. наук. – СПб., 2011. – 20 с.
3. Гайдамакина Е.В., Зотова А.В., Подсадный С.А. Развитие учения о гипнозе в России в конце 19 века (по материалам первых Пироговских съездов // Материалы Юбилейной научной сессии «Психоневрология в современном мире». – СПб., 2007. – С. 244–245.
4. Гайдамакина Е.В., Зотова А.В., Подсадный С.А. Становление психотерапевтических и медико-психологических взглядов в трудах первых съездов отечественных психиатров // Вестник психотерапии. – 2008. – № 28(33). – С. 35–55.
5. Герцог Ф.И. Отчет С.-Петербургской больницы «Всех Скорбящих» за 1833, 1834, 1835 с показаниями основных положений психического лечения умалишенных. – СПб., 1836. – 14 с.
6. Грот Н.Я. Сновидения, как объект научного анализа. – Харьков: Изд-во Гуманитарный центр, 2007. – 128 с.
7. Долгорукие, Долгоруковы и Долгорукие-Аргутинские / под ред. кн. Всеволода Долгорукова. – СПб.: тип. Ю. Штауфа, 1869. – 234 с.
8. Дом магнетизёра (особняк Князя Долгорукого). Музей истории российской психотерапии. Всероссийский историко-этнографический музей [Электронный ресурс]. – URL: http://www.viemusei.ru/noch_muzeev_dom_magnetizera.html (дата обращения: 08.09.2014).
9. Каннабих М.М. История психиатрии. – М.: Госмедиздат, 1929. – 520 с.
10. Литвинов А.В. А.И. Яроцкий (1866–1944) и его роль в становлении и развитии отечественной терапевтической школы, 2001. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.smolensk.ru/user/sgma/MMORPH/N-7-html/LITVINOV/litvinov.html> (дата обращения: 05.09.2014).
11. Лопатина Н.А. Магнетизер князь Долгорукой. – Торжок, 2010. – 24 с.

12. Маркина Л.А. Теория и история искусства. Музеи мира // Лингвокультурологический тезаурус «Гуманитарная Россия» [Электронный ресурс]. – URL: <http://tezaurus.oc3.ru/docs/5/articles/3/3/2/> (дата обращения 04.09.2014).
13. Мемориальный музей В.М. Бехтерева Федерального государственного бюджетного учреждения «Санкт-Петербургский научно-исследовательский психоневрологический институт им. В.М. Бехтерева» Министерства здравоохранения Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: http://www.historymed.ru/encyclopedia/muse/index.php?ELEMENT_ID=1455 (дата обращения 03.09.2014).
14. Музей сновидений Фрейда в Санкт-Петербурге [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.freud.ru/> (дата обращения: 05.09.2014).
15. Музей-усадьба И.Е. Репина «Пенаты» – филиал Научно-исследовательского музея Российской Академии художеств [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.museum.ru/M267> (дата обращения: 02.09.2014).
16. Пиотровский М.Б. Музей в диалоге цивилизаций // Цивилизация: вызовы современности: сб. статей / под ред. М.С. Уварова. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. Ун-та, 2009. – С. 113–119.
17. Психотерапия / под ред. Б.Д. Карвасарского. – 4-е изд. – СПб.: Питер, 2012. – 672 с.
18. Психотерапевтическая энциклопедия / под ред. Б.Д. Карвасарского. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2005. – 544 с.
19. Российское научное зарубежье: Материалы для библиографического словаря. Вып. 2 [Пилотный]: Психологические науки: XIX – первая половина XX в. / авт.-сост. Н.Ю. Масоликова, М.Ю. Сорокина. – М.: Дом Русского Зарубежья им. А. Солженицина, 2010. – 124 с.
20. Сироткина И.Е. Классики и психиатры. – М.: НЛО, 2009. – 272 с.
21. Слабинский В.Ю. Основы психотерапии. – СПб.: Наука и Техника, 2008. – 464 с.
22. Слабинский В.Ю. Характер ребенка. Диагностика, формирование, методы коррекции. – СПб.: Наука и Техника, 2012. – 320 с.
23. Слабинский В.Ю. Откуда есть пошла русская психотерапия? // Психологическая газета [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.psy.su/feed/2650/> (дата обращения: 01.09.2014).
24. Ульянов И.Г., Подсадный С.А., Слабинский В.Ю. Исторические аспекты психотерапии. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2004. – 36 с.
25. Федотов Д.Д. Очерки по истории отечественной психиатрии. – М.: Институт психиатрии, 1957. – 126 с.
26. Щиголев И.И. Частная психиатрическая помощь в России. Из XIX в XXI век. – Клинцовск: Изд-во Клинцовской городской типографии, 2002. – 268 с.
27. Эйдемиллер Э.Г. Новое лицо психотерапии: самостоятельная, междисциплинарная специальность // Консультативная психология и психотерапия. – 2000. – № 3. – С. 178–181.
28. Эткинд Эрос невозможного. История психоанализа в России. – СПб.: МЕДУЗА, 1993. – 464 с.
29. Юдин Т.И. Очерки по истории отечественной психиатрии. – М., 1951. – 479 с.
30. Ярошевский М.Г. История психологии. – 3-е изд., дораб. – М.: Мысль, 1985. – 575 с.
31. Яроцкий А.И. Идеализм как физиологический фактор. – Юрьев: Типография К. Маттисен, 1908. – 311 с.
32. Freud Museum, London [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.freud.org.uk/> (дата обращения: 05.09.2014).
33. Mendel-museum, Brno [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mendel-museum.org/> (дата обращения: 05.09.2014).

34. Muzeum a pametní sín S. Freuda v Příbore [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.muzeumnj.cz/Museum/aktualni-akce-5/> (дата обращения: 04.09.2014).

35. Sigmund Freud Museum, Vienna [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.freud-museum.at/> (дата обращения: 05.09.2014).

Concept and scientific outlook of Russian psychotherapy history museum

Voishcheva N.M.¹, Slabinskii V.Yu².

¹ *Voishcheva Nadezhda Mikhailovna*

PhD student; Saint Petersburg State University, nab. Makarova, 6, Saint Petersburg, 199034, Russian Federation.

E-mail: pdpspb@yandex.ru

² *Slabinskii Vladimir Yur'evich*

Candidate of Medical Sciences; Scientific, clinical and educational centre "Psychotherapy and clinical psychology", Saint Petersburg State University, V. O., 21-liniya, 8a, Saint Petersburg, 199106, Russian Federation. Phone: 8(812) 326-03-26.

E-mail: slabinsky@mail.ru

Abstract

This article takes up the conception of Russian psychotherapy historical museum and preconditions of founding this museum and placing it into the structure of Russian historical and ethnographical museum in Torzhok. Also it describes in details the procedure of starting new project in the interface between psychology, psychotherapy, pedagogy and culture by the start-up technology. As the location of the new museum exhibition the Dolgoruky mansion located in Torzhok on Novogorodskaya embankment was proposed. Full title: House of the Duke-Magnetiser. Museum of the History of the Russian psychotherapy.

Metaphor: A tree as a symbol of the history of the Russian psychotherapy. We proposed the color range for halls on the basis of principles of positive dynamic psychotherapy (PDP).

In the framework of PDP the model of "Personality" is based on the psychology of attitudes by V.N. Myasishchev. There are three main clusters of attitudes.

1. The cluster "attitude towards oneself" is analyzed by means of the model of "Identification", and the guiding principle here is the principle of "Dynamics". The dynamics are shown in red, the color of fire, the color of blood. In terms of the tree symbol the "Dynamics" principle is most relevant to the root system. For the history of the Russian psychotherapy development such a root system (the basis of identity) may be the image of the Dude-Magnetizer A.V. Dolgoruky, the first official therapist in Russia. The central exhibit of the hall dedicated to Dolgorukov, might be his family tree.

2. The cluster – "a person's attitude towards the world of things and events" is analyzed by means of the "Harmony" model. The guiding principle here is the principle of "Harmony" which is displayed in yellow, the color of the sun. In relation to the tree symbol the principle of "Harmony" correspond to the trunk. The trunk corresponds to the entire history of the Russian school of psychotherapy. The central exhibit of the hall dedicated to the history of the Russian psychotherapy might be the Tree of schools and directions of the Russian psychotherapy.

3. The cluster "attitude towards other people or relationships". This cluster is analyzed by means of the "Temper" model and the guiding principle here is the principle of "Hope" which corresponds to blue - the color of a clear sky - or green. The principle of "Hope" is expressed to the greatest extent by branches, leaves and fruits. The central exhibit of the hall dedicated to ethnography in psychotherapy may be the Tree of temper reflecting the essence of the methodology of child-parent psychotherapy called "The tree of temper" developed by V.Y. Slabinsky.

Key words: history of psychotherapy; history of clinical psychology; museum; psychological tourism; St. Petersburg school of psychotherapy.

Bibliographic reference

Voishcheva N.M., Slabinskii V.Yu. Concept and scientific outlook of Russian psychotherapy history museum. *Med. psihol. Ross.*, 2015, no. 1(30), p. 3 [in Russian, in English]. Available at: <http://mprj.ru>

Received: November 11, 2014

Accepted: November 26, 2014

Publisher: January 1, 2015

According to many therapists' opinion, voiced by E.G. Eidemiller, "Psychotherapy has become an independent interdisciplinary speciality. It has integrated such kinds of human activity as religion, philosophy, medicine, psychology, education, ethics, arts, politics" [27]. Unfortunately, the interdisciplinary nature of psychotherapy has a negative impact on its scientific understanding. Suffice it to mention that such an important aspect as the history of psychotherapy has long been in the shadow of other sciences in the Russian scientific literature. For instance, in medicine, the bulk of research was focused on the history of psychiatry [2; 3; 4; 5; 9; 25; 26; 29], in which psychotherapy was viewed as an auxiliary branch of psychiatry [2; 3; 4]. In works on the history of psychology [6; 30], psychotherapy was also mentioned only fragmentarily in the context of psychological views development [2; 3; 4].

In the historical context, the situation basically formed in 1872 as a result of the legendary dispute between psychologist Konstantin Dmitrievich Kavelin (1818—1975) and physiologist Ivan Mikhailovich Sechenov (1829—1905). Kavelin used the same method as Wundt when describing the thoughts and feelings of the creators of culture in terms of empirical psychology. When he was writing his book "The Tasks of Psychology" he relied on the extensive factual material about the character, mental abilities, family relationships, religious beliefs and behavior peculiarities of the Russian people, accumulated in the archives of the Russian Geographical Society. It is worth mentioning that the material was collected under the direction of Nikolai Ivanovich Nadezhdin (1804—1856), who headed the imperial study program on psychology and ethnography of the Russian people. It was the largest scientific study of the time. For a few decades thousands of employees of the Russian Geographical Society as well as volunteers (teachers, civil servants, doctors, landholders, priests) had been following the same single pattern wherever, "there's Rus' in the air". The accumulated material was so unique that such prominent Western psychologists as Georg Wundt and Herbert Spencer expressed their regret about the inability to work in the archives of the Russian Geographical Society. Later Kavelin's approach was supported by Georgy Ivanovich Chelpanov (1862—1936), who suggested to reform psychology by turning from its physiological and experimental direction to the cultural and historical (ethnic) one [30]. However at that time (in the early twentieth century) the dispute of psychologists and physiologists was won by the latter, which set the paradigm of psychiatry and psychology development for years to come.

It is also important to note that classic works on the history of psychiatry and psychology of the Soviet era were written under the undoubted influence of Marxism, which is why the history of psychotherapy is considered mainly through the prism of historical materialism and Marxist political economy. Despite the fact that these studies clearly contain some unique scientific material, a wide range of their provisions needs to be re-thought. The situation is complicated by the fact that the rejection of the ideology as a surrogate methodology lead to a methodological vacuum. It is no coincidence that B.D. Karvasarsky made somewhat of a "step back" in his studies and focused his efforts as well as the efforts of his disciples on the individuals who had greatly contributed to the development of psychotherapy [17; 18], thus leaving wider scientific generalizations to others.

Scientific knowledge in the history of any discipline is not limited to the description of a particular person's biography and events of the past. It presupposes a conceptual and theoretical understanding of these facts. Psychotherapy is no exception, as without a multilateral historical analysis of the road already travelled it is impossible to predict the further development of Russian psychotherapy [2]. In our opinion, studying the development of psychotherapy through the prism of birth and formation of scientific schools as well as dialogue between them is an undoubtedly important direction [21; 24]. Etkind's monograph "Eros of the Impossible. The History of Psychoanalysis in Russia" [28] is a striking example of this approach. It shows the complicated process of rooting of psychoanalysis in the Russian soil, with all the complexity of conflict dialogues with other Russian psychotherapeutic approaches and schools. Considering the birth of Russian psychoanalysis in a broad cultural context, where doctors and psychologists as well as prominent figures of Russian culture of the Silver Age are regarded as relevant participants of the process is another strong point of this book. The contribution of creative intellectuals to psychiatry, psychology and psychotherapy is shown by I.E. Sirotkina in her study "Classics and Psychiatrists" [20].

The new material introduced into scientific circulation by the members of the A. Solzhenitsyn House of Russian Expatriate Community, studying the "contribution of the Russian scientific community to the world's scientific thought and the development of numerous scientific communities" is of great interest. By now, they have published 84 biograms of experts in the field of psychotherapy and psychology, who worked abroad in the 19th century and the first half of the 20th century [19]. Unfortunately, the majority of the people represented in the publication are mostly or completely unknown in modern Russia. It is important to emphasize that this study became possible only thanks to the emergence of the suitable establishment — the A. Solzhenitsyn House of Russian Expatriate Community.

At the present stage of development of cultural and educational space, it is a museum that can be the establishment where scientific studies are implemented.

As M.B. Piotrowski has rightly said, modern museums are changing, they differ much from their predecessors now, "The era of a multipolar world is taking the place of museum epochs of the imperial and "tourist" globalism. It creates conditions for new searches in the museum business as well as for huge new challenges." Museums are turning from entertainment facilities into scientific centers both conducting independent researches and providing their funds for independent researchers [16].

L.A. Markina states that modern museums are becoming a part of the system of scientific research institutions; their activities are largely composed of specialized and museological studies. Scientific studies within the specialized sciences correspond to the areas of scientific research which are characteristic of the branches of science, whose source material is stored in museums. In this case we are talking about the researches that are relevant to the development of specialized disciplines [12].

On May 24, 2013 at the All-Russian Conference dedicated to the 25th anniversary of the All-Russian Historical and Ethnographic Museum, V.Y. Slabinsky made a report "Torzhok in the mirror of the Russian psychotherapy" [23]. In this lecture the reporter told for the first time about the intertwining destinies of the first Russian psychotherapist Duke Alexei Vladimirovich Dolgorukov (1813—1874 (?)) [7; 11; 23] and the author of the world's first positive psychotherapy Alexander Ivanovich Yarotsky (1866—1944) [1; 10; 21; 23; 31], who both lived in Torzhok at different times; he also suggested to found a Museum of History of the Russian psychotherapy as part of the All-Russian Historical and Ethnographic Museum.

V.Y. Slabinsky's report "Torzhok in the mirror of the Russian psychotherapy" at the All-Russian Conference dedicated to the 25th anniversary of the All-Russian Historical and Ethnographic Museum

The Dolgorukov's mansion in Torzhok on Novgorodskaya embankment was proposed as the location of the new museum exhibition.

The A.V. Dolgorukov's mansion on Novgorodskaya embankment in Torzhok

The All-Russian Historical and Ethnographic Museum in the town of Torzhok, the Tver region, was established in 1988 on the initiative of Academician D.S. Likhachev in order to study, preserve and promote the Russian historical and cultural heritage. The result of the research activities of the All-Russian Historical and Ethnographic Museum was the arrangement of more than a dozen of archaeological and ethnographic expeditions, which allowed to collect a large and broadly unique material on the history, culture and everyday life of the Russian people. In recent years, the All-Russian Historical and Ethnographic Museum has been actively introducing new museum technologies, therefore it can rightly be called a museum of a new type. The "Russian Home" project, which is based on the metaphor of "The Sovereign's Road" between St. Petersburg and Moscow, is one of the important projects of the All-Russian Historical and Ethnographic Museum [8].

After the idea of the Museum of History of the Russian psychotherapy had been supported by A.M. Mikhailov, the Director All-Russian Historical and Ethnographic Museum, we developed and began to implement the scientific concept of museum exhibition.

From left to right: N.M. Voishcheva, V.Y. Slabinsky, A.M. Mikhailov

This work consisted of several stages.

At the first stage a list of peers was formed:

1. The Freud Museum (Vienna, Austria) [35].
2. The Freud Museum (London, England) [32].
3. The Freud Museum (Pribor, Czech Republic) [34].
4. The Freud Dream Museum (St. Petersburg, Russia) [14].
5. The Mendel Museum (Brno, Czech Republic) [33].
6. The Bekhterev Museum (St. Petersburg, Russia) [13].

The first five of the selected museums are both recognized and economically successful research institutions. Thus, the Freud's House Museum is one of the most visited museums in Vienna.

The Freud Museum in Vienna is located in a residential building on Berggasse Street, 19, in the apartment where Freud has lived for 47 years. The museum consists of several rooms, some of which were previously used by Freud's family as their living space, and others served as the work space. The latter includes the waiting room, where Freud's patients were waiting for their appointment, the reception hall and Sigmund Freud's study. The psychoanalytic couch on which Freud conducted his therapy is the main exhibit of the museum. A copy of this couch is located in the London Freud Museum. The Vienna Freud Museum houses the Europe's largest library dedicated to the problems of psychoanalysis, which numbers 35 000 volumes. There are also some items from Sigmund Freud's antique collection, his personal belongings and working equipment [35] in the museum.

The success of this project was so impressive that similar museums were established in other countries as well. At the moment, there are four Freud Museums currently open — in Vienna (Austria) [35], in London (UK) [32], in Pribor (Czech Republic) [34], and in St. Petersburg (Russia) [14]. With the exception of that of St. Petersburg, all the mentioned museums carry out quite an extensive scientific work aimed at the preservation and development of the psychoanalytic heritage. Suffice it to mention that such interesting and important research projects, as "Psychoanalysis, monotheism and morality: The Sigmund Freud Museum Symposia 2009—2011" (Müller-Funk W., Scholz-Strasser I., Westerink H., 2013) and "Assertiveness among market participants — a psychological study of investors' behavior" (Oberlechner T., Osloer C., 2007) [35] are implemented in Vienna. In addition, all the four museums represent complexes of a new type that are home to the most advanced museum technologies, in particular, to cultural projects (exhibitions, presentations, and lectures), which attract the interest of charitable foundations and help to collect sponsor funds needed to conduct scientific researches.

The experience of the St. Petersburg Freud Dream Museum seems quite interesting. This museum was created as an affiliated organization of the East European Institute of Psychoanalysis (EEIP) and has a very limited set of authentic exposition material. The main emphasis is laid on the creation of a cultural space — organization of exhibitions, performances and presentations, which both makes the Freud Dream Museum one of the iconic museums of St. Petersburg and contributes significantly to the popularization of psychoanalysis in Russia [14].

The Mendel Museum (Museum of Genetics) located in the city of Brno (Czech Republic) in the Old Brno Monastery (Augustinian Abbey of St. Thomas) is equally interesting. Gregor Johann Mendel, the founder of modern genetics, was the abbot of the Old Brno Monastery. Today, the Mendel museum is both a frequented museum and a major educational center. Experts from many European universities give lectures and seminars in the lecture halls of the museum [33]. Thus, one of the authors of the article was lucky enough to give training seminars on the premises of the museum twice — in 2004 and 2006. The vegetable beds where Mendel grew colored peas, which enabled him to discover the laws of inheritance, and the DNA model constructed manually by Crick and Watson, are the main exhibits of the museum. They attract a lot of tourists. Besides, the Mendel Museum houses Gregor Mendel's manuscripts, documents and drawings. In addition, there are various tools there, such as an old microscope and other instruments that were used by the scholar in his work [Ibid].

Unfortunately, it is the Bekhterev Museum affiliated with the St. Petersburg V.M. Bekhterev Research Psychoneurological Institute that is the most rarely visited and obscure of all the selected museums in terms of cultural and social life. There is very little information about this museum on the Internet. It is almost inaccessible to the general public. Besides, there are no interactive technologies used [13]. Consequently, despite the relatively large number of unique authentic exhibits, the Bekhterev Museum is little known even to specialists.

At the second stage of conception development, the program context of the Museum of History of the Russian Psychotherapy was found.

On October 11–12, 2013 the authors participated in the St. Petersburg Cultural and Tourism Forum. President of the Forum, Deputy Minister of Culture of Russia Alla Manilova, introduced a new program of development for Russian museums. The four new mega-projects (four pillars of the national museum policy) were introduced to the scientific community:

1. "The Silver Necklace of Russia". Purpose of the project: Integrating historical monuments of the Northwest Russia into a single cultural and tourist area. Speaker: Professor Anatoly Kirpichnikov, Head of the Slavic and Finnish Archaeology Department, Institute of History of Material Culture.
2. "Encyclopedia of Russian Regions". Purpose of the project: to create a single web portal for regional encyclopedias with the prospect of developing an analogue of the Great Soviet Encyclopedia on its basis. Speaker: Alexander Kobak, Executive Director of the D.S. Likhachev International Charitable Foundation.
3. "The Great Silk Road". Purpose of the project: The scientific rationale for a new approach to the interpretation of the cultural heritage of the Russian Regions. Speaker: Vladimir Grusman, Director of the Russian Museum of Ethnography.
4. "Russian Manors". Purpose of the project: Restoration of Russian spirituality and traditions. Russian manor as a center of scientific, educational and cultural life of Russia. Speakers: Vladimir Tolstoy, the President's Advisor for Culture and Ekaterina Tolstaya, director of the State Memorial and Natural Preserve Museum-estate of Leo Tolstoy "Yasnaya Polyana".

After consultations at the St. Petersburg Cultural Tourism Forum, we have chosen the "Russian manor" project as a program context for the concept of Museum of History of the Russian Psychotherapy, and the Ilya Repin Estate Museum "Penates" as a model sample [15].

The Ilya Repin Estate Museum "Penates" is located 45 kilometers away from St. Petersburg, on the shore of the Gulf of Finland. The estate is famous for the following fact: it was here that Ilya Repin (1844–1930) spent the last 30 years of his life and was buried. The estate became one of the first memorial museums in our country under the auspices of the Russian Academy of Arts. In the "Penates" you can see some personal belongings of the artist, his paintings and drawings, works of his son Yuri and other Russian artists. The "Penates" has a collection of about six hundred paintings and drawings. In the artist's house the memorial appearance of rooms is preserved. They bear the imprint of the host's tastes and habits: the workshop, the dining room, the study, the sun-parlour. Visiting the museum includes getting acquainted with the exhibition, viewing of an old newsreel depicting I.E. Repin in his house and a tour of the Memorial Park and the surrounding area, which inspired many Russian artists and writers. It is worth mentioning that there is a number of objects in the Memorial Park, each of which has its own museum legend. All the objects are integrated into various interactive museum programs. The Ilya Repin Estate Museum "Penates" is a major scientific center — a branch of the Research Museum of the Russian Academy of Arts [Ibid].

The third stage — presentation and discussion of the scientific concept of the Museum of History of the Russian Psychotherapy at the All-Russian Historical and Ethnographic Museum — was held on February 21, 2014. We proposed a long-term plan to develop the idea: structure, exhibits, interactive programs, events, scientific work.

Full title: House of the Duke-Magnetizer. Museum of the History of the Russian Psychotherapy.

Metaphor: A tree as a symbol of the history of the Russian psychotherapy. Everything is important — the roots, the trunk, the branches and fruits. The tree is rooted in the past and grows into the future.

Structure

Hall No. 1, Torzhok — the springhead of the Russian psychotherapy. The museum exhibits tell stories of the life and professional path of Duke A.V. Dolgorukov: studies in Paris, work in hospitals in Moscow and St. Petersburg, life in Torzhok. The exhibition of A.V. Dolgorukov's books and portraits of his teachers.

Hall No. 2. Stages of development of medical (psychological) model of the Russian psychotherapy: from hypnosis to person-centered psychotherapy. Portraits and biograms: V.N. Bekhterev, I.M. Sechenov, I.P. Pavlov, A.F. Lazursky, V.F. Chizh, A.I. Yarotsky, V.N. Myasishchev, V.E. Rozhnov, B.D. Karvasarsky and others.

Hall No. 3. Stages of development of social and cultural (psychological) model of the Russian psychotherapy. Portraits and biograms: N.I. Nadezhdin, I.A. Sikorski, K.D. Kavelin, N.Y. Grot, G.I. Chelpanov and others. Poster presentations: "Historical and ethnographic predictors of psychotherapy (hypnosis) emergence"; "Dream as a subject of scientific analysis" [6]; "The use of ethnographic material in modern psychotherapy" (work with folk dolls, psychotherapeutic functions of folk costumes, ethnic symbols, etc.) [22] and others.

Hall No. 4 (Attic). The scientific residence which will house the experts invited by the museum to carry out scientific research in the funds of at the All-Russian Historical and Ethnographic Museum, prepare reports and implement the results.

Hall No. 5 (Wing). Hypnotarium — reconstruction of a magnetizer's workshop of the middle of the 19th century. History of clinical hypnosis: from mesmerism to hypnosuggestive psychotherapy. Portraits and biograms: I.Z. Vilovsky, K.I. Platonov, K.M. Dubrovsky, A.R. Dovzhenko, L.P. Yatskova and others. A collection of audio recordings of hypnosuggestive psychotherapy sessions of Soviet and Russian masters.

Hall No. 6 (Summer Pavilion). A room for scientific conferences, seminars, festivals of playback and psychological theaters.

The main building of the museum "House of the Duke-Magnetizer. Museum of the History of the Russian Psychotherapy"

A view of the river Tvertsa from the Wing
(before the reconstruction of the building)

Expositions and museum legends are developed in three versions: 1) for professionals; 2) for non-professionals (adults); 3) for children.

Interactive programs

1. Multimedia lecture on the history of the Russian psychotherapy.
2. "Visiting a psychologist" — an acquaintance with the achievements of modern psychodiagnostics Presentations of psychodiagnostic complexes.
3. A popular science film about the method of positive doll therapy titled "Gifts of Makosha: dolls, games, talismans". Video tutorials on making folk dolls.
4. Workshops: working with folk dolls, the "Tree of character" technique, sand therapy, phototherapy and other art-therapeutic methods (for professionals and non-professionals: adults and children) [22].
5. Game programs for adults and children, aimed at popularizing psychotherapy.
6. Sessions of animal-assisted therapy for adults and children.

Scientific events:

1. Conferences on psychotherapy and psychology, pedagogy and social work.
2. Festivals of psychological theaters.
3. Art-therapeutic festivals.

A library and a bookstore.

The fourth stage is the beginning of implementation of the concept and pilot activities.

While the scientific concept of the Museum of History of the Russian Psychotherapy was being developed the Duke A.V. Dolgorukov Mansion was being reconstructed. We proposed the color range for halls No. 1, No. 2, and No. 3 according to dynamic psychotherapy (PDP) principles.

L.A. Markina writes that in recent decades the acquisition of a museum collection has often been associated with the conduct of socio-psychological researches aimed at studying the characteristics of the process of thinking and perception in the specific conditions of a museum. The purpose of such researches is to arrange the museum space and programs, taking into account the psychological impact of the museum and its architectural design on a modern person. Such studies are conducted both at the preliminary stage (when selecting the subjects) and as a part of already formed collection [12].

The model of "Personality" in PDP method is based on the V.N. Myasishchev psychology of attitudes. There are three main clusters of attitudes: attitude toward oneself, person's attitude toward the world of things and events, and attitude towards other people or relationships.

The first cluster of relationships ("attitude toward oneself") is analyzed by means of the "Identification" model, with the "Dynamics" principle being the guiding one. On the symbolic level, the dynamics is shown in red — the color of fire and blood. The conflict in this area is called a basic conflict. The identity is the foundation for further development; it is a role model, which specifies the vector of development [22]. The "Dynamics" principle is the most relevant to the root system in terms of the tree symbols. The image of the Duke-Magnetizer A.V. Dolgorukov, the first official psychotherapist in Russia, can be such a root system (the basis of identity) for the history of the Russian psychotherapy development. His family tree can become the central exhibit of the hall dedicated to Dolgorukov.

The second cluster — "a person's attitude toward the world of things and events" is analyzed by means of the "Harmony" model. Violation of attitudes is classified as a current conflict. The guiding principle here is the principle of "Harmony." On the symbolic level the "Harmony" principle is displayed in yellow, the color of the sun [Ibid]. The "Harmony" principle corresponds to the trunk in terms of tree symbols. A tree's trunk is its frame. Without roots, there would be no trunk. Only with a good basis (roots — the "Identity" model), there is a possibility for a further development. As for the establishment of the museum exhibition "The House of the Duke-magnetizer. The Museum of the History of the Russian psychotherapy", the entire history of the Russian school of psychotherapy corresponds to the trunk. Different schools and directions evolve and become stronger and bigger in the institutional and theoretical terms, and together they represent the metaphor of a growing and thickening tree trunk. Tree of schools and directions in the Russian psychotherapy can become the central exhibit of the hall, dedicated to the history of the Russian psychotherapy.

The third cluster of relations is "attitude towards other people or relationships". The conflict, which is manifested in the cluster and called a key conflict, is analyzed by means of the "Temper" model with the "Hope" principle being the guiding one. In symbolic level the "Hope" principle corresponds to either blue (which is associated with a clear sky and calm sea) or green color [Ibid]. With respect to the tree symbols, the "Hope" principle is expressed to the greatest extent by branches, leaves and fruits. It is the hope that the

Russian psychotherapy will continue to grow and bear fruit to people. The Tree of temper, reflecting the essence of the V.Y. Slabinsky method of child-parent psychotherapy "The Tree of Temper", which allows people to develop the traits they need for successful personal fulfillment in life, can become the central exhibit of the hall dedicated to ethnography in psychotherapy [Ibid].

On May 17, 2014, a private presentation of the Museum of History of the Russian psychotherapy was held for the participants of the "Spring School of Psychotherapy and Training Guild" in Tver. On the same day within the framework of the international project "The Night of Museums", the authors of the concept conducted two master-classes "The Sixth Sense. Develop your intuition": 1) for specialists; 2) for non-specialists. In August 2014 on the premises of the Museum of History of the Russian Psychotherapy, a 3-day workshop on Gestalt therapy (organized by the Guild of Psychotherapy and Training) was held.

Poster of "The Sixth Sense" master-class, which took place in the "House of the Duke-Magnetizer" of All-Russian Historical and Ethnographic Museum on May 17, 2014

In conclusion, it should be noted that an old debate initiated by Kavelin and Sechenov [30] has been actualized in the new stage of development of science, which is confirmed by diametrically different approaches of the representatives of psychological and medical professional community to the Psychotherapy Act [17; 27]. Each of these communities has prepared its own version of the bill and submitted it to the State Duma. Currently, there is quite a heated discussion about what kind of approach to psychotherapy — medical or

psychological — is more scientifically-developed and useful to society. While each of the parties adduces its argument and the last quietus to the argument is not given, we would like to quote M.B. Piotrovski: "A museum is an important element in the dialogue of cultures, being its field of dialogue, its mechanism and its regulator. The museum can and should smooth out conflicts. The museum produces tangible and reliable material on genuine things to the public. These things are not so much to persuade as to stimulate thinking about the "controversial" and potentially conflicting issues. Dialogues may be very critical, but they are an excellent tool for studying the subject" [16].

We believe that the establishment of a specialized institution, the Museum of History of the Russian Psychotherapy, will play a positive role in resolving the above mentioned problems and will give a new impetus to the study of the history of psychotherapy in the context of the synthesis of the history of clinical (medical) psychology and psychiatry.

References

1. Baranova G.V., Stolbun V.D., Strel'tsova V.P. A.I. Yarotskii: aretoterapiya – lechenie npravstvennym sovershenstvovaniem [A.I. Yarotsky: Aretotherapy – Treatment by Moral Improvement]. *Nauchnye zapiski psikhologov-pedagogov goroda Tveri i oblasti*, 1998, no. 6, pp. 313–335.
2. Gaidamakina E.V. *Razvitie psikhoterapii v Rossii: po materialam meditsinskikh, psikhiatricheskikh i psikhoterapevticheskikh s"ezdov*. Abstract of diss. kand. med. nauk. St. Petersburg, 2011. 20 p.
3. Gaidamakina E.V., Zotova A.V., Podsadnyi S.A. Razvitie ucheniya o gipnoze v Rossii v kontse 19 veka (po materialam pervykh Pirogovskikh s"ezdov [Development of the Hypnosis Theory in Russia at the End of 19th Century (Following the First Pirogov Congresses)]. *Materialy Yubileinoi nauchnoi sessii "Psikhonevrologiya v sovremennom mire"*. St. Petersburg, 2007, pp. 244–245.
4. Gaidamakina E.V., Zotova A.V., Podsadnyi S.A. Stanovlenie psikhoterapevticheskikh i mediko-psikhologicheskikh vzglyadov v trudakh pervykh s"ezdov otechestvennykh psikhiatrov. *Vestnik psikhoterapii*, 2008, no. 28(33), pp. 35–55.
5. Gertsog F.I. Otchet S.-Peterburgskoi bol'nitsy "Vsekh Skorbyashchikh" za 1833, 1834, 1835 s pokazaniyami osnovnykh polozhenii psikhicheskogo lecheniya umalishennykh. St. Petersburg, 1836. 14 p.
6. Grot N.Ya. *Snovideniya, kak ob"ekt nauchnogo analiza*. Khar'kov, Izd-vo Gumanitarnyi tsentr Publ., 2007. 128 p.
7. Duke Vsevolod Dolgorukov (ed.) *Dolgorukie, Dolgorukovy i Dolgorukie-Argutinskie*. St. Petersburg, Tip. Yu. Shtaufa Publ., 1869. 234 p.
8. *Dom magnetizera (osobnyak Knyazya Dolgorukogo). Muzei istorii rossiiskoi psikhoterapii. Vserossiiskii istoriko-etnograficheskii muzei*. Available at: http://www.viemusei.ru/noch_muzeev_dom_magnetizera.html (Accessed 8 September 2014).
9. Kannabikh M.M. *Istoriya psikhiatrii* [History of psychiatry]. – Moscow, Gosmedizdat Publ., 1929. 520 p.
10. Litvinov A.V. *A.I. Yarotskii (1866–1944) i ego rol' v stanovlenii i razvitii otechestvennoi terapevticheskoi shkoly*. Available at: <http://www.smolensk.ru/user/sgma/MMORPH/N-7-html/LITVINOV/litvinov.html> (Accessed 5 September 2014).
11. Lopatina N.A. *Magnetizer knyaz' Dolgorukoi* [Magnetizer the Duke Dolgoruky]. Torzhok, 2010. 24 p.
12. Markina L.A. Teoriya i istoriya iskusstva. Muzei mira [Theory and History of Art. Museums of the World]. *Lingvokul'turologicheskii tezaurus "Gumanitarnaya Rossiya"*. Available at: <http://tezaurus.oc3.ru/docs/5/articles/3/3/2/> (Accessed 4 September 2014).
13. *Memorial'nyi muzei V.M. Bekhtereva Federal'nogo gosudarstvennogo byudzhetnogo uchrezhdeniya "Sankt-Peterburgskii nauchno-issledovatel'skii psikhonevrologicheskii institut im. V.M. Bekhtereva" Ministerstva zdravookhraneniya Rossiiskoi Federatsii*. Available at: http://www.historymed.ru/encyclopedia/muse/index.php?ELEMENT_ID=1455 (Accessed 3 September 2014).

14. *Muzei snovidenii Freida v Sankt-Peterburge* [The Freud Dream Museum in St. Petersburg]. Available at: <http://www.freud.ru/> (Accessed 5 September 2014).
15. *Muzei-usad'ba I.E. Repina «Penaty» – filial Nauchno-issledovatel'skogo muzeya Rossiiskoi Akademii khudozhestv.* Available at: <http://www.museum.ru/M267> (Accessed 2 September 2014).
16. Piotrovskii M.B. *Muzei v dialoge tsivilizatsii* [Museum in the Dialogue of Civilizations]. In Uvarov M.S. (ed.) *Tsivilizatsiya: vyzovy sovremennosti: sb. Statei.* St. Petersburg, Izd-vo S.-Peterb. Un-ta Publ., 2009, pp. 113–119.
17. Karvasarsky B.D. (ed.) *Psikhoterapiya* [Psychotherapy]. St. Petersburg, Piter Publ., 2012. 672 p.
18. Karvasarsky B.D. (ed.) *Psikhoterapevticheskaya entsiklopediya* [Psychotherapeutic encyclopedia]. St. Petersburg, Piter Publ., 2005. 544 p.
19. Masolikova N.Yu., Sorokina M.Yu. (authors and compilers) *Rossiiskoe nauchnoe zarubezh'e: Materialy dlya biobibliograficheskogo slovarya. Vyp. 2 [Pilotnyi]: Psikhologicheskie nauki: XIX – pervaya polovina XX v.* Moscow, Dom Russkogo Zarubezh'ya im. A. Solzhenitsina Publ., 2010. 124 p.
20. Sirotkina I.E. *Klassiki i psikhiatry.* Moscow, NLO Publ., 2009. 272 p.
21. Slabinskii V.Yu. *Osnovy psikhoterapii.* St. Petersburg, Nauka i Tekhnika Publ., 2008. 464 p.
22. Slabinskii V.Yu. *Kharakter rebenka. Diagnostika, formirovanie, metody korrektsii.* St. Petersburg, Nauka i Tekhnika Publ., 2012. 320 p.
23. Slabinskii V.Yu. Otkuda est' poshla russkaya psikhoterapiya? [Where does the Russian Psychotherapy Come from?]. *Psikhologicheskaya gazeta.* Available at: <http://www.psy.su/feed/2650/> (Accessed 1 September 2014).
24. Ul'yanov I.G., Podsadnyi S.A., Slabinskii V.Yu. *Istoricheskie aspekty psikhoterapii.* Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. un-ta Publ, 2004. 36 p.
25. Fedotov D.D. *Ocherki po istorii otechestvennoi psikhiatrii.* Moscow, Institut psikhiatrii Publ., 1957. 126 p.
26. Shchigolev I.I. *Chastnaya psikhiatricheskaya pomoshch' v Rossii. Iz XIX v XXI vek.* Klintsovsk: Izd-vo Klintsovskoi gorodskoi tipografii Publ., 2002. 268 p.
27. Eidemiller E.G. Novoe litso psikhoterapii: samostoyatel'naya, mezhdistsiplinarnaya spetsial'nost' [New Face of Psychotherapy: an Independent, Interdisciplinary Branch of Study]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya*, 2000, no. 3, pp. 178–181.
28. Etkind A.M. *Eros nevozmozhnogo. Istoriya psikhoanaliza v Rossii.* St. Petersburg, MEDUZA Publ., 1993. 464 p.
29. Yudin T.I. *Ocherki po istorii otechestvennoi psikhiatrii.* Moscow, 1951. 479 p.
30. Yaroshevskii M.G. *Istoriya psikhologii* [The History of Psychology]. Moscow, Mysl' Publ., 1985. 575 p.
31. Yarotskii A.I. *Idealizm kak fiziologicheskii factor.* Yur'ev, Tipografiya K. Mattisen Publ., 1908. 311 p.
32. *Freud Museum, London.* Available at: <http://www.freud.org.uk/> (Accessed 5 September 2014).
33. *Mendel-museum, Brno.* Available at: <http://www.mendel-museum.org/> (Accessed 5 September 2014).
34. *Muzeum a pametní sín S. Freuda v Příbore.* Available at: <http://www.muzeumnj.cz/Museum/aktualni-akce-5/> (Accessed 4 September 2014).
35. *Sigmund Freud Museum, Vienna.* Available at: <http://www.freud-museum.at/> (Accessed 5 September 2014).